

Трибуна молодого ученого

Габассов Вадим Рашитович,
ассистент кафедры государственного права
института права Башкирского государственного
университета, адвокат Коллегии адвокатов «АртЛекс»,
Москва (Email: artlex-gabbasov@list.ru)

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Аннотация. В статье предпринята попытка охарактеризовать некоторые первые итоги функционирования Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, в рамках которой сформированы и, как представляется, успешно функционируют Судебный состав по корпоративным спорам и Судебный состав по вещным спорам.

Ключевые слова. Конституция, Верховный Суд, Судебная коллегия по экономическим спорам, коллегия, состав, суд, спор, практика, дело.

В юридической литературе еще в период подготовки проекта конституционно – правовых изменений в части установления нового статуса *Верховного Суда* Российской Федерации активно обсуждался вопрос о перспективных формах разрешения экономических *споров*. На данном этапе многие исследователи предполагали, что изменения будут предусматривать в определенной мере «усредненный» вариант объединения *судов* [1,72]. По их мнению, «арбитражные *суды* сохранятся на уровне первой и второй инстанций, рассмотрение ими дел и вынесение решений будет и впредь осуществляться на основе Арбитражного процессуального кодекса. Реформа пройдет только на уровне Высшего Арбитражного *Суда*, который будет упразднен, а его функции переданы обновленному *Верховному Суду*, который теперь будет состоять из 170 судей (ч. 4 ст. 2 Закона Российской Федерации о поправке к *Конституции* Российской Федерации «О *Верховном Суде* Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»). Функции упраздненного Высшего Арбитражного *Суда* возьмет на себя *Судебная коллегия по экономическим спорам*» [1,72-73]. Как утверждал В.В. Ярков, «в

¹ Научный руководитель: Павликов Сергей Герасимович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Конституционное и муниципальное право», ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E-mail: 89152499929@mail.ru)

новом *Верховном Суде* Российской Федерации основную функцию по обеспечению единства судебной *практики* сможет реально выполнять только *Судебная коллегия по экономическим спорам* - допустим, совместно с *коллегиями* по гражданским и административным *делам*, что будет зависеть от распределения между ними полномочий. Для повышения пропускной способности вновь образованного *Верховного Суда* Российской Федерации необходима также активная работа отдельных судебных *составов* в рамках судебных *коллегий Верховного Суда* Российской Федерации. О возможности реализации такого подхода свидетельствует судебная статистика. Сопоставление количества гражданских *дел*, рассмотренных Судебной *коллекцией* по гражданским *делам Верховного суда* Российской Федерации (296) и Президиумом Высшего Арбитражного *Суда* Российской Федерации (249) за один и тот же период времени - первое полугодие 2013 г., показывает примерно одинаковый объем работы» [2, 98].

Уже проектами соответствующих законов, в том числе о поправках в *Конституцию* России, предусматривалось, что *Верховный Суд* Российской Федерации «более не будет относиться к *судам* общей юрисдикции, поскольку будет отправлять правосудие и в отношении *дел*, подведомственных арбитражным *судам*. Функции по разрешению конкретных экономических *споров*, ранее подсудных Высшему Арбитражному *Суду* Российской Федерации, в составе нового *Верховного Суда* Российской Федерации будет осуществлять *Судебная коллегия по экономическим спорам* в составе 30 судей. Таким образом, как считают отдельные специалисты в области судопроизводства, система арбитражных *судов* потеряет существующий статус, связанный с независимостью Высшего Арбитражного *Суда* Российской Федерации от деятельности *Верховного Суда* Российской Федерации, а положение арбитражных *судов* может стать сходным с положением военных *судов* в системе *судов* общей юрисдикции. Более того, структурно и организационно арбитражные *суды* сохранят относительную независимость, но будущая деятельность *Верховного Суда* Российской Федерации по установлению единообразия судебной *практики* по экономическим *спорам* фактически будет оказывать

решающее влияние на отправление правосудия в арбитражных судах» [3, 3-4].

По состоянию на декабрь 2014 г. в рамках *Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации* сформированы и приступили к работе *Судебный состав* по корпоративным спорам и *Судебный состав* по вещным спорам. Ознакомление с материалами официального сайта *Верховного Суда Российской Федерации* (www.vsrfr.ru/struct.php) позволяет утверждать, что выделена и активнее всех функционирует именно система «Электронного правосудия по экономическим спорам».

В печати уже можно обнаружить первые позитивные оценки деятельности *Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации*. Так, исследователи, характеризуя один из ее актов, отмечают, что «Определение «Экономической» коллегии Верховного Суда Российской Федерации обращает на себя внимание подробностью теоретического обоснования сформулированных и примененных к реальному делу правовых позиций. Не может не удивить и использование «необычных» для российской правовой системы терминов (например, «ложный правовой пуризм», на недопустимость которого обращается внимание в судебном акте, или «эффективный способ защиты» нарушенного права). Основное значение сформулированных судом правовых позиций заключается в четком разграничении высшей судебной инстанцией двух исков – реституционного и кондикционного. Кроме этого, специалистами отмечается важность выводов суда о том, что основание иска считается новым при условии, что обстоятельства дела хоть каким-то образом трансформировались, а также о том, что иная квалификация схожего требования может говорить об отличии предмета иска» [4]. Сущность спора, по которому вынесено столь высоко оцениваемое исследователями Определение *Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации*, состоит в следующем. В 2007 г. ЗАО «Версия» решило приобрести у ООО «Агроком» имущество (мельницу) за 1,5 млн. руб., сделка была совершена, зарегистрирован переход права собственности. В 2008 г. мельница была перепродана (за 1,7 млн. руб.) ООО «ПКФ Рось».

Однако в октябре 2008 г. первоначальный продавец (ООО «Агроком») заявил в арбитражный суд иск о признании ничтожным договора купли-продажи мельницы с первым покупателем - ЗАО «Версия», указав, что сделку от имени общества совершило неуполномоченное лицо - бывший участник общества. Суд удовлетворил требование и признал договор ничтожным. Через 8 месяцев по иску того же ООО «Агроком» был признан ничтожным и второй договор купли-продажи, по которому мельница была перепродана ООО «ПКФ Рось». В этой связи первый покупатель (ЗАО «Версия») обратился в суд с иском о применении последствий недействительности договора купли-продажи мельницы, во исполнение которого он отдал продавцу 1,5 млн. руб. [4].

Суд в удовлетворении иска отказал, «напомнив, в частности, о том, что желающий получить уплаченные 1,5 млн. рублей истец должен вернуть ответчику и полученное имущество (мельницу), которая в 2008 г. была перепродана обществу «Рось», право собственности которого было зафиксировано в Едином государственном реестре прав на недвижимость (ЕГРП), поэтому истцу для получения своих 1,5 млн. руб. необходимо было отдать ответчику ровно столько же – в качестве возмещения стоимости мельницы. Таким образом, суд пришел к выводу, что обязательства истца и ответчика покрывают друг друга полностью, в связи с чем нет оснований применять последствия недействительности договора купли-продажи. Ситуация существенно изменилась в 2011 г., когда первоначальный продавец (ООО «Агроком») добился признания права собственности на некогда отчужденную мельницу, то есть формально возвратил ее себе. Ссылаясь на это, ЗАО «Версия» вновь обратилось в суд, требуя 1,5 млн. руб., на этот раз в качестве возврата неосновательного обогащения, ведь мельница вернулась-таки к надлежащему лицу - собственнику, чего нельзя было сказать о 1,5 млн. руб., уплаченных в 2007 г. за ее покупку. Суд первой инстанции, однако, прекратил производство по делу, сославшись на наличие уже состоявшегося ранее решения суда, которым истцу было отказано в возврате 1,5 млн. руб. Суд счел очередной иск тождественным с предыдущим. Суды апелляционной и кассационной инстанции с ним согласились»

[4].

По данному спору и было вынесено Определение *Верховного Суда* Российской Федерации от 16 сентября 2014 г. Заявление о пересмотре состоявшихся выше приведенных судебных актов рассмотрела вновь образованная *Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда* Российской Федерации, которая отвергла доводы нижестоящих *судов* о тождественности заявленного иска с предыдущим и, формулируя свою правовую позицию, сделала ряд важных выводов. Так, *Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда* Российской Федерации указала, что тождественность иска всегда предполагает: (а) совпадение предмета иска (то есть совпадение материально-правового требования истца к ответчику); (б) совпадение основания иска (обстоятельств, на которых истец основывает свое требование) и (в) наличие тех же сторон спора. Между тем совпадение указанных элементов в двух исках отсутствует по следующим причинам:

Во-первых, заявленный иск и предыдущий имеют разный предмет, а именно:

а) заявленный иск является кондикционным – его предметом является требование вернуть неосновательное обогащение, так как ООО «Агроком» получило недвижимость обратно, но отказалось вернуть ЗАО «Версия» уплаченные ранее денежных средства. Предметом предыдущего иска являлось применение реституции (возврата, исполненного по недействительному договору). Однако *суды*, прекращая производство по новому иску, сочли, что и в нем имеет место такое же - реституционное - требование;

б) различны были и основания двух исков (то есть обстоятельства, на которых основано требование истца): новый иск был заявлен в условиях, когда ООО «Агроком» возвратило себе право собственности на мельницу, при этом денежные средства истцу не были возвращены, хотя сам истец вернул полученные 1,7 млн. руб. обществу «Рось». При заявлении предыдущего иска мельница как раз не могла быть возвращена в натуре [4].

Суды нижестоящих инстанций, как отмечают исследователи, отождествляют два этих иска исходя из того, что в основании

обоих находились ссылки на договор купли-продажи от 13 декабря 2007 г. и платежное поручение от 21 января 2008 г. № 1, а основным требованием было взыскание оплаченных истцом ответчику 1,5 млн. рублей по договору от 13 декабря 2007 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации констатировала: суды игнорировали изменившиеся обстоятельства дела и дали им сугубо формальную оценку, исходя из равенства суммы требований при предъявлении обоих исков [4].

По мнению судей *Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации*, это привело «к ложному правовому пуризму» и не позволило на основе формального подхода восстановить баланс прав сторон, в связи с чем *дело* было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции [4].

Разумеется, позитивные отзывы о деятельности новой *коллегии Верховного Суда Российской Федерации* не исключает наличия проблем, связанных, в том числе с институтом подсудности. Некоторые авторы утверждают, что «если исходить из терминов, используемых *Конституцией Российской Федерации*, то для обозначения распределения *дел* между арбитражными *судами* и *судами* общей юрисдикции правильное будет использовать термин «подсудность», но, к сожалению, даже после принятия решения о ликвидации Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и появления «нового» Верховного Суда Российской Федерации терминология не изменилась и законодатель по-прежнему оперирует предыдущим термином для советского гражданского процесса – «подведомственность» [5, 13]. По мнению этих авторов, «набор процессуальных средств защиты при возбуждении *дел* с нарушением подсудности и подведомственности не очень велик. Это вызвано, прежде всего, тем, что одним из основных положений гражданского судопроизводства является положение о запрете споров между *судами* о подсудности. Соответственно, законодатель полагал, что само по себе существование запрета на *споры* о компетенции между *судами* является гарантией защиты права на судебную защиту. Однако *практика* показала, что данное положение защищает стороны от *споров* о подсудности

лишь между *судами* одной ветви судебной власти, только в рамках *судов* общей юрисдикции, либо только в системе арбитражных *судов*, но не защищает от *споров* о неподведомственности, когда обе ветви судебной власти приходят к выводу о неподведомственности им *спора*» [5, 13-14]. Кроме того, по мнению А.Р. Султанова, *практика* показывает, что при использовании «различных схем с искусственной сменой подсудности и подведомственности лицо, чье право на рассмотрение дела в *суде*, к подсудности которого оно отнесено законом, практически не защищено. Длительное время в арбитражных *судах* запрет на *споры* о подсудности между *судами* заслонял собой право лиц, участвующих в *деле*, спорить о компетенции *суда* рассматривать то или иное *дело*. АПК РФ долго не предусматривал возможности оспаривать неподсудность иначе как с обжалованием судебного акта по существу. Иногда даже складывалось впечатление, что когда запущена схема с изменением подсудности, то все зависит лишь от усмотрения судьи и что от лица, вовлеченного в *спор* с изменением подсудности, ничего не зависит» [5, 14].

На основании Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» с 8 августа 2014 г. вступили в законную силу изменения в АПК РФ, о многом, связанные с упразднением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Законом, как отмечают исследователи, был определен порядок ведения кассационного и надзорного производства в *Верховном Суде* России по *спорам*, рассматриваемым по существу арбитражными *судами* [6]. Таким образом, «Закон вводит двухступенчатую процедуру кассационного обжалования судебных актов арбитражных *судов* - в федеральных окружных арбитражных *судах* (прежний порядок) и в Судебной *коллегии* *Верховного Суда* Российской Федерации по экономическим *спорам*.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в качестве *суда* второй кассационной инстанции рассматривает вступившие в законную силу судебные акты арбитражных *судов*, включая федеральных окружных арбитражных *судов* и *Суда* по интеллектуальным правам. Так,

например, в Определении *Верховного Суда* Российской Федерации от 12 ноября 2014 г. по делу № 306-ЭС14-146, А72-10017/2013 анализировались именно вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов. *Коллегия* отметила, что, как установлено *судами* первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов *дела*, между Комитетом по управлению имуществом г. Ульяновска (арендодателем; далее - комитет) и банком (арендатором) 1 мая 2005 г. был заключен договор аренды нежилого помещения № 7766/2358. По условиям сделки (с учетом дополнительного соглашения) ежемесячная арендная плата с 1 апреля 2009 г. составила 581 885 руб. 93 коп. плюс налог на добавленную стоимость. В следствии арендуемое банком помещение было приобретено обществом, которое с 28 мая 2010 г. в силу ст. 617 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) стало новым арендодателем. Дополнительным соглашением в связи со сменой собственника арендуемого помещения в договоре аренды изменены сведения об арендодателе. Сославшись на невнесение банком обществу в составе предусмотренных договором платежей сумм налога на добавленную стоимость, последнее обратилось в *суд* с иском. Установив, что в период с августа по декабрь 2010 г. сумма налога не уплачивалась банком ни обществу, ни в бюджет, *суды* удовлетворили исковые требования в этой части, сочтя, что оплата цены сделки в полном объеме, включая ту ее часть, которую составляют суммы налога, является гражданско-правовой обязанностью арендатора перед арендодателем по договору аренды.

Между тем, как указано в анализируемом Определении *Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда* Российской Федерации, *судами* не учтено следующее. В договоре аренды есть прямое указание на то, что установленная в нем ежемесячная плата не включает в себя сумму налога на добавленную стоимость. Предъявление продавцом дополнительно к подлежащей оплате покупателем цене реализуемого товара (работ, услуг) суммы налога на добавленную стоимость вытекает из положений пункта 1 ст. 168 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ). Соответствующее условие не может быть предметом соглашения

сторон и является для них обязательным (п. 1 ст. 422 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст. 346.11 НК РФ организации, перешедшие на упрощенную систему налогообложения, не признаются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость, за исключением этого налога, подлежащего уплате при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, а также налога, уплачиваемого в соответствии со статьей 174.1 НК РФ. При этом в подп. 1 п. 5 ст. 173 НК РФ предусмотрена обязанность лиц, не являющихся плательщиками налога, в случае выставления ими покупателю счета-фактуры с выделением суммы налога перечислить соответствующую сумму в бюджет.

В рассматриваемом случае общество письменно проинформировало банк о том, что оно находится на упрощенной системе налогообложения и не является плательщиком налога на добавленную стоимость. В спорный период оно формировало цену без учета сумм указанного налога и выставляло банку счета на оплату арендных платежей в размере 581 885 руб. 93 коп. (без выделения сумм налога на добавленную стоимость). Общество этот налог в бюджет не перечисляло.

Таким образом, как указано в анализируемом Определении, суммы налога на добавленную стоимость, спустя три года рассчитанные обществом по ставке 18 процентов, были безосновательно предъявлены им к взысканию. Допущенные при рассмотрении дела *судами* нарушения норм материального права *Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда* Российской Федерации сочла существенными, без их устранения невозможны, по мнению судей ее *состава*, восстановление и защита прав и законных интересов банка в сфере предпринимательской деятельности, в связи с чем обжалуемые судебные акты были отменены.

Общий срок подачи кассационной жалобы в *Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда* Российской Федерации составляет 2 месяца со дня вступления в силу последнего обжалуемого акта. Перед передачей *дела* на рассмотрение в *Судебную коллегия* жалоба может изучаться судьей *Верховного Суда* Российской Федерации в пределах 3 месяцев (в случае истребования дела судьей) и в срок до 2 месяцев, если при

изучении жалобы дело не было истребовано. Определение об отказе в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации может быть отменено Председателем Верховного Суда Российской Федерации или его заместителем.

Как уже отмечалось, основанием для отмены или изменения судебного акта Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права. Так, в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2014 г. № 305-ЭС14-1452 по делу № А40-59220/2013 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам.

Ст. 210 ГК РФ бремя содержания имущества возложено на его собственника. Исключение из этого правила, как указано в данной правовой норме, должно быть специально установлено законом или договором. Ч. 3 ст. 154 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ) предусмотрено, что собственники помещений в жилых домах несут расходы на их содержание и ремонт, а также оплачивают коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности. Согласно ч. 4 названной статьи плата за коммунальные услуги включает в себя плату за горячее водоснабжение, холодное водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение). ГК РФ и ЖК РФ не содержат норм о возложении обязанности по внесению платы за коммунальные услуги на арендаторов нежилых помещений, в том числе находящихся в жилых домах.

В приведенном Определении Верховного Суда Российской Федерации отмечено, что, взыскивая плату за оказанные коммунальные услуги с общества «МАЛЬТА ЭЛЕКТРОНИКС», суды исходили из наличия в пункте 5.4.4 договора аренды условия об обязанности общества заключить договоры на снабжение помещения энергетическими и прочими ресурсами, что, по мнению судов, подтверждает наличие исключения из

общего правила, установленного ст. 210 ГК РФ. Однако договор, который бы предусматривал обязательство общества «МАЛЬТА ЭЛЕКТРОНИКС» перед обществом «Ремстройсервис» оплачивать фактически потребленные им при использовании помещения коммунальные ресурсы, не был заключен. Стороной договора аренды от 14 декабря 2006 г. общество «Ремстройсервис» не является и, следовательно, этот договор не предусматривал права общества «Ремстройсервис» требовать с общества «МАЛЬТА ЭЛЕКТРОНИКС» оплаты коммунальных услуг. Поскольку договор аренды регулирует отношения собственника и арендатора, у судов не имелось оснований считать, что в нем содержится условие об исполнении арендатором в пользу третьего лица обязательств собственника по несению коммунальных расходов.

Необоснованной, согласно позиции состава *Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда*, также является ссылка судов на ст. 616 ГК РФ; п. 2 названной статьи предусматривает обязанность арендатора поддерживать имущество в исправном состоянии, производить за свой счет текущий ремонт и нести расходы на содержание имущества, если иное не установлено законом или договором аренды. Данная правовая норма регулирует правоотношения между сторонами договора аренды и не является основанием возникновения у арендатора обязанности оплаты расходов на содержание арендованного имущества в пользу третьих лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 36 ЖК РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме. В силу ст. 249 ГК РФ каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению. Согласно ч. 1 ст. 39 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме.

Таким образом, именно собственник нежилого помещения, расположенного в многоквартирном доме, в силу прямого указания закона обязан нести расходы по содержанию общего

имущества. Поэтому с общества «МАЛЬТА ЭЛЕКТРОНИКС», как арендатора нежилого помещения, необоснованно взысканы расходы на содержание общего имущества дома.

В то же время *суды* необоснованно, как указала *Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда*, освободили от ответственности по иску Департамент городского имущества г. Москвы, как собственника спорного нежилого помещения. Таким образом, *Судебная коллегия* пришла к выводу, что *судами* было допущено существенное нарушение норм материального права, влекущее отмену оспариваемых судебных актов. *Дело* было передано на новое рассмотрение в *суд* первой инстанции.

Итак, к концу 2014 г. в рамках *Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда* Российской Федерации сформированы и приступили к работе *Судебный состав* по корпоративным спорам и *Судебный состав* по вещным спорам. Ознакомление с материалами официального сайта *Верховного Суда* Российской Федерации (www.vsrfr.ru/struct.php) позволяет утверждать, что выделена и активнее всех функционирует именно система «Электронного правосудия по экономическим спорам». Кроме того, представляется необходимым подчеркнуть наличие в юридической литературе позитивных оценок деятельности *Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда* Российской Федерации.

Список литературы:

1. Бланкенгель А., Левин И.Г. Новый Верховный Суд Российской Федерации – решение мнимо существующих старых или создание новых проблем? //Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 3. С. 72 – 80.

2. Ярков В.В. Объединение высших судов: ожидания и последствия //Закон. 2014. № 3. С. 98 – 106.

3. Фоков А.П. Новый Федеральный закон о Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации //Российский судья. 2014. № 1. С. 3 - 7.

4. Статья: «Верховный суд Российской Федерации разъяснил, по каким признакам следует различать кондикционный и реституционный иски, каковы критерии тождественности исков, а также указал на недопустимость «ложного правового пуризма» в деятельности российских судов //СПС КонсультантПлюс. 2014.

5. Султанов А.Р. Жажда справедливости: борьба за суд. М.: Статут, 2014. 304 с. С. 13.

6. Статья: «Юридическая фирма «Щекин и партнеры»: Федеральным

законом № 186-ФЗ внесены изменения в АПК РФ, связанные с упразднением ВАС РФ и наделением ВС РФ полномочиями по проверке судебных актов арбитражных судов» //СПС КонсультантПлюс. 2014.

Young scientist tribune

Gabasov Vadim Saifullin,

Assistant Professor of public law,
Institute of law of the Bashkir state
University, the lawyer Bar Association "Artless",
(Email: artlex-gabbasov@list.ru)

ON THE ACTIVITIES OF THE JUDICIAL PANEL ON ECONOMIC DISPUTES OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ¹

Abstract. The article attempts to highlight some of the first results of the functioning of the Judicial panel on economic disputes of the Supreme Court of the Russian Federation, within which is formed and appears to be well functioning Judicial composition on corporate disputes and Judicial structure on property disputes.

Keywords: The Constitution, the Supreme Court, the Judicial panel on economic disputes, the Board, the composition of the court, the dispute, the practice case.

References:

Blankenagel A., Levin, I., a New Supreme court of the Russian Federation - the imaginary solution of the existing old or create new problems? //Comparative constitutional review. 2014. #3. S. 72 - 80.

Arkov centuries the Association of higher courts: expectations and implications of the Law. 2014. #. 3. S. 98 - 106.

Of the manor, A. P., a New Federal law on the Supreme Court of the Russian Federation and the Prosecutor's office of the Russian Federation //Russian judge. 2014. #1. C. 3–7.

Article: "the Supreme court of the Russian Federation explained what features should be distinguished conditiony and restitution claims, what are the criteria of identity claims, and pointed to the inadmissibility "false legal purism" in the Russian courts //ConsultantPlus. 2014.

Sultans A. R. Thirst for justice: the struggle for the court. M: The Statute, 2014. 304. S.13.

Article: "Law firm "Shchekin and partners: Federal law No. 186-FZ changes in the code associated with the abolition of the SAC and the giving of the armed forces verification authority of judicial acts of arbitration courts" //ConsultantPlus. 2014.

¹ The scientific hand: Sergey G. Pavlikov, the doctor of juridical sciences, professor, chairman of department "constitutional and municipal right", financial university with the government of the Russian Federation (E-mail: 89152499929@mail.ru)

